

оригинальная статья

Судебно-медицинская экспертиза в традиционном Китае: правовое регулирование и практика

Александр Владимирович Даньшин

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово; danschin.garant2013@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.09.2021. Принята после рецензирования 31.10.2021. Принята в печать 08.11.2021.

Аннотация: Рассмотрены проблемы судебно-медицинской экспертизы в традиционном Китае при расследовании преступлений, связанных с убийствами и смертью людей при неизвестных обстоятельствах. Предмет исследования – нормативные правовые акты, регулирующие порядок проведения таких экспертиз, а также многочисленные комментарии частных лиц к этим документам. Наибольшее внимание уделено анализу трактата XIII в. Сун Цы «Руководство по снятию несправедливостей» (*Си юань лу*), который стал первым в мировой истории сочинением по судебной медицине, намного опередившим европейские труды по этой тематике, и явился основой для последующего развития института судебно-медицинской экспертизы в Китае вплоть до начала XX в. Постоянные коллизии между неофициальными комментариями и правовыми нормами являлись, по нашему мнению, одной из самых серьезных проблем, возникающих в практической деятельности судебных работников. Пример таких коллизий – неизменяемые на протяжении многих столетий особые шаблоны *шиту*, где специально уполномоченными на то служащими (так называемыми *уцзо*), не имевшими специальной медицинской подготовки, отмечались внутренние и внешние повреждения на теле человека. Отсутствие в законодательстве медицинского образования в качестве обязательного условия для лиц, осуществляющих судебно-медицинскую экспертизу, связано с тем, что аутопсия никогда не применялась и даже была запрещена под угрозой наказания в виде каторжных работ, а все выводы о причинах смерти делались на основе внешнего осмотра тел. Мы полагаем, что основным в правовом регулировании властями традиционного Китая судебно-медицинской экспертизы являлось закрепление в уголовных кодексах ответственности за их фальсификацию, которая приводила к наказанию невиновных людей и освобождению от него настоящих преступников, нарушая тем самым гармонию *инь-ян*.

Ключевые слова: право традиционного Китая, история судебной медицины, *Си юань лу*, *шиту*, *уцзо*

Цитирование: Даньшин А. В. Судебно-медицинская экспертиза в традиционном Китае: правовое регулирование и практика // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 4. С. 348–357. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-4-348-357>

Введение

Одной из основных особенностей права традиционного Китая является строжайшая регламентация всех процессуальных действий в ходе судебного разбирательства. Причем законодательство в этой области не изменялось на протяжении многих столетий. За любые, даже незначительные, отступления от закрепленных в законах правил следовали достаточно серьезные юридические последствия вплоть до увольнения с должности и привлечения к уголовной ответственности. Однако, огромное разнообразие ситуаций, происходящих в реальной жизни, не всегда укладывалось в эти жесткие правовые рамки. Поэтому перед судьями нередко стояла серьезная дилемма: как не нарушить жесткие требования закона и в то же время принять именно такое судебное решение, которое в соответствии с древней концепцией *инь-ян* восстановит нарушенную преступлением гармонию в обществе.

В полной мере это относится и к институту судебно-медицинской экспертизы, начало которого можно отнести

к III в. до н. э., что подтверждается содержанием обнаруженных в 1975 г. при раскопках комплекса гробниц периода династии Цинь (221–207 гг. до н.э.) в местечке Шуйхуди (пров. Хубэй) 625 бамбуковых планок¹ по юридической тематике. Значительная часть этого материала посвящена правилам составления отчетов по расследованию преступлений, протоколов допроса, осмотру места происшествия и др. и представляет собой выписки из различных законодательных актов, сделанные для своей повседневной работы чиновником по фамилии Си, в функции которого, помимо прочего, входило расследование уголовных дел [1, р. 1–2]. Большинство этих выписок являются официально рекомендованными формами по составлению отчетов о различных процессуальных действиях для вышестоящих государственных учреждений, а также уже заполненными шаблонами по результатам проведенных судебных разбирательств. При всем их разнообразии (исходя из конкретного вида преступления и его особенностей) во всех без исключения

¹ Эти планки изготавливались из расплюснутых полосок бамбука (каждая длиной 23 или 27,5 см) и скреплялись веревкой по три штуки, на них кисточкой черными чернилами в один столбец наносился иероглифический текст.

шаблонах написано об обязательном проведении специальных медицинских исследований при обнаружении трупов, включая подробное описание ран и повреждений на них². Особое внимание к этому объясняется необходимостью принятия справедливого приговора, который исключал бы наказание невиновного человека и возможность избежать его настоящему преступнику, не нарушая тем самым гармонию *инь-ян*.

В одном из обнаруженных документов выявление и тщательное описание всех повреждений на теле человека, который был найден висящим на балке крыши одного из домов, стало основным доказательством истинной причины смерти в результате суицида или замаскированного под него убийства [1, р. 6–7], с чем китайские чиновники сталкивались в своей судебной практике достаточно часто. Например, один из авторов XVII в., основываясь на своем личном опыте расследования тяжких уголовных преступлений, отмечал, что из десяти случаев смерти людей при невыясненных обстоятельствах только два из них были убийствами, а остальные – самоубийствами [2, р. 94, note 18].

Практика исследования телесных повреждений и выявления истинных причин болезни или смерти человека повсеместно применялась и в период династии Тан (VII–X вв.): в уголовном кодексе *Тан люй шу* и (Уголовные установления Тан с разъяснениями) специальная статья «[Освидетельствование] обманных болезней, смерти и телесных повреждений не в соответствии с действительностью» устанавливала наказание от 90 ударов тяжелыми бамбуковыми палками до 2-х лет каторжных работ для чиновников, сфальсифицировавших результаты своих судебно-медицинских экспертиз, причем наиболее тяжкому наказанию подвергались те из них, в заключениях которых при фактическом наличии телесных повреждений, ранений или смерти какого-либо лица эти обстоятельства не указывались, что квалифицировалось как «преднамеренное подведение человека под наказание» [3, с. 359–360]. Похожая статья под названием «Не быть чистосердечным в исследовании ран на трупе» есть в кодексе последней в Китае династии Цин (1644–1911 гг.) *Да Цин люй ли* (Кодекс Великой [династии] Цин) [2, р. 72]. А в кодексе династии Сун (X–XIII вв.) *Сун син тун* (Собрание уголовных законов [династии] Сун) есть, например, указание на то, что всякий, кто получил ранения или был убит, а также умер в тюрьме или скончался по неизвестной причине, обязательно должен быть осмотрен специальным чиновником [4, с. 45].

Си юань лу как основное руководство по снятию несправедливостей

В 1247 г. одним из провинциальных судейских чиновников по имени Сун Цы (Сун Хуэйфу) (1181/1186–1249 гг.) была написана книга в трех главах под названием «Собрание

записей судьи Суна о снятии несправедливостей» (*Сун тисин си юань цзи лу*) или «Собрание отчетов о снятии несправедливостей» (*Си юань цзи лу*)³, которая не только стала основой последующего развития института судебно-медицинской экспертизы в Китае вплоть до начала XX в., но явилась первым в мировой истории сочинением по судебной медицине, опередив на несколько столетий европейские труды по этой теме итальянцев Фортунато Федели и Паоло Заккиа, а также французов Амбруаза Паре и Жака Гийомо [5]. Название книги Сун Цы отражает представление китайцев о том, что в процессе расследования преступления необходимо с наибольшей точностью соотнести все обстоятельства его совершения с такой статьей уголовного кодекса, которая наиболее точно совпадает с этими обстоятельствами, чтобы вынести единственно верный и справедливый приговор, исключая несправедливость (*виуан*) как к преступнику, так и к его жертве, а если несправедливость все же была допущена, то она должна быть смыта (*хиуан*). Ведущая роль в том, чтобы приговор по тяжким преступлениям был справедливым, принадлежит, по мнению автора *Си юань лу*, судебно-медицинской экспертизе, основной задачей которой является определение причин и обстоятельств насильственной смерти.

В предисловии к своему сочинению Сун Цы отмечает, что написано оно было с использованием множества старых текстов, которые до нашего времени не сохранились. Прежде всего, это анонимные сочинения X–XII вв. *Нэй шу лу* (Сочувствующие записи) и *И юй цзи* (Сборник невыясненных дел, 951 г.) Хэ Нина и его сына Хэ Мэна как самые ранние из известных по судебной медицине. Хотя в последующие столетия разными авторами было опубликовано более сорока книг, в которых затрагивались проблемы судебно-медицинской экспертизы, именно этот труд и комментарии к нему являлись самыми авторитетными и широко используемыми китайскими чиновниками вплоть до XIX в., когда под влиянием западной науки в Китае появилась современная судебная медицина [2, р. 94, note 21]. Среди таких сочинений наиболее известными были *Си юань лу цзянь ши* (Комментарии и толкования к «Отчетам о снятии несправедливостей», XVI в.) Ван Кэньтана, *Си юань хуэй бянь* (Свод материалов о снятии несправедливостей, XVII в.) Цзэн Шэньчжая, *Си юань лу бу* (Дополненные «Отчеты о снятии несправедливостей», XVII в.) главы департамента в министерстве наказаний Ван Миндэ, *Си юань лу цзи чжэн* (Подтверждения «Отчетов о снятии несправедливостей», 1796 г.) Ван Ю-хуя, *Си юань лу бянь чжэн* (Поправки к «Отчетам о снятии несправедливостей», 1827 г.) Цю Чжунжуна, *Бу си юань лу* (Дополнения к «Руководству по снятию несправедливостей», нач. XX в.) Шэнь Цзябэня и др. [6, с. 839].

² Одной из причин того, что эти документы сохранились, явилось, возможно, то обстоятельство, что, когда в 213 г. до н. э. по приказу первого китайского императора Ин Чжэна (Цинь Шихуанди) были сожжены все исторические и философские книги, как вредные для народа, на медицинские трактаты это решение не распространялось.

³ Это сочинение больше всего известно под его сокращенным названием *Си юань лу* – 洗冤录 (Руководство по снятию несправедливостей).

О широте вопросов, затронутых в этой книге, говорят названия ее некоторых разделов:

Книга I:

- Экспертиза трупа перед захоронением.
- Экспертиза трупа после захоронения.
- Подготовка трупа для экспертизы.
- Первичное исследование.
- Последующие исследования.
- Разложение тела в разные сезоны.
- Настоящие и ложные раны.
- Экспертиза женских трупов.
- Экспертиза разложившихся трупов.
- Экспертиза костей.
- Травмы [нанесенные] до или после смерти.
- Генетический анализ крови (для родственников).

Книга II:

- Смерть от ударов.
- Раны, нанесенные руками, ногами и оружием.
- Раны, нанесенные деревянным или металлическим оружием и камнями.
- Ножевые раны.
- Самоубийство с помощью оружия.
- Самоубийство через удушение.
- Убийство, имитирующее самоубийство через удушение.
- Утопление.
- Утопление в колодцах.
- Сжигание.

Книга III содержит дополнительные рекомендации по экспертизе особо сложных смертельных случаев⁴.

В настоящее время считается, что первый перевод этого трактата на один из европейских языков был осуществлен группой синологов из Кембриджского университета и впервые опубликован ими в 1874 г., а затем переиздан в Журнале Королевского медицинского общества в 1924 г. Однако, сравнив содержание этого перевода со статьей врача 12-й русской духовной миссии в Пекине, доктора медицины Александра Алексеевича Татарина (1817–1876 гг.) «Способы исследования причин насильственной смерти, употребляемые китайцами», опубликованной еще в 1847 г. в Отечественных записках [7], можно сделать вывод, что именно его работа является первым в мировой науке переводом с китайского (частью дословного, а частью близкого к дословному) трактата Сун Цы, что свидетельствует о первенстве российской науки в этой области китаеведения. В ряде своих работ А. А. Татарин обращал внимание на рациональную составляющую китайских медицинских трактатов, советуя российским и европейским исследователям проявлять к ним научный интерес [8, с. 9], что в полной мере относится и к переведенному

им исследованию Сун Цы по судебно-медицинской экспертизе *Си юань лу*.

От частной рекомендации к правовой регламентации

Хотя один из авторов перевода *Си юань лу* на английский язык Герберт Джайлс назвал его «достаточно курьезной книгой» с «обилием всяческих несуразиц» [6, с. 839], вроде тех, что скелет человека насчитывает столько же костей, сколько дней в году (т. е. 365), или мужчина имеет обычно 12 пар ребер, а женщина – 14, или зубов у человека может быть даже 36 [9, р. 71], некоторые положения этой книги отвечают требованиям современной судебной медицины как по тематике, так и по методике проведения судебно-медицинских экспертиз. Еще А. А. Татарин в одной из своих статей подчеркнул, что «китайский врач, несмотря на разницу своей теории медицины от европейской, ... очень часто достигает той цели, какой, может быть, не всегда достигает европеец» [цит. по: 10, с. 153].

Одним из подтверждений этого является глава, посвященная тому, как отличить насильственную смерть от самоубийства или инсценировки убийства, в которой автор обращает особое внимание на необходимость изучения самых, казалось бы, незначительных повреждений или изменений на теле человека, подкрепляя важность такого исследования поговоркой о том, что «отличие в один волос приведет к разнице в тысячу ли⁵»: «Во всех случаях, когда человек был задушен или убит с имитацией самоубийства через повешение, глаза и рот будут открыты, руки разведены в стороны, волосы в беспорядке, полоса от удушения располагается в нижней части горла, шрам будет мелкий, язык не будет вываливаться или даже, может быть, зажат между зубами, на шее будут следы от ногтей ... Если жертва была сначала задушена, а затем повешена, то будет два следа, один из которых глубокий, а другой мелкий и очень похожий на тот, который человек сам наносит себе, делая веревкой дополнительный оборот вокруг шеи ... Если человек был задушен чем-нибудь сзади, но было представлено как самоубийство, то веревка не будет перекрещена, а шрам на горле будет ровным, но глубоким и темным ... Удушающий прием сзади, как правило, оставляет на нижней части горла ... кусочек какой-нибудь одежды, ... узел, как правило, будет на спине, ... веревка свисать вниз, а труп будет лежать лицом вниз. От борьбы, которую он совершал, спасая свою жизнь, волосы умершего будут в беспорядке, а на теле будут найдены следы синяков ...»⁶ [9, р. 81–82]. Подробный анализ признаков, по которым можно определить причину смерти человека, Сун Цы приводит и в связи с обстоятельствами смерти, связанными с утоплением, отравлением различными ядами, ожогами, ранениями

⁴ Более поздние издания *Си юань лу*, опубликованные уже после смерти Сун Цы, могли состоять из 4 или 5 глав.

⁵ Ли (里) – китайская единица измерения расстояния, равная 500 м. По китайской идиоматической традиции выражение «тысяча ли» означает очень большое расстояние, что в контексте данной поговорки понималось как огромная разница.

⁶ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

разнообразными видами оружия, а также смерти в результате испуга, голода, переедания, растаптывания лошаадьми, падения с высоты, удара молнии и др.

Помимо чисто медицинских аспектов экспертиз, обобщив действующие на тот момент юридические правила исследования трупов, Сун Цы изложил их в виде конкретных и простых инструкций, что делало их более понятными для местных чиновников и освобождало от непростой работы по поиску этих правил в огромной массе различных нормативных правовых актов, существенно отличаясь этим обстоятельством от тех руководств (см. подробнее [11]), где главным был акцент на воспитание моральных качеств судейских чиновников, а не на практические рекомендации по осуществлению ими различных процессуальных действий. В частности, судебно-медицинскую экспертизу, в соответствии с требованием *Си юань лу*, судье необходимо было провести сразу же, как только получена информация об убийстве, и не только потому, что «когда вы задерживаетесь, тело начинает разлагаться, но ... чтобы у преступников не было времени придумать схемы для уклонения от последствий своего преступления» путем нанесения на тело погибшего дополнительных или маскировки реальных ран [9, р. 62].

Но на практике представители властей могли прибыть на место происшествия лишь через несколько дней и все это время свидетели должны были обеспечивать сохранность улики и не рисковали даже притрагиваться к трупу, чтобы не быть обвиненным в убийстве [12, с. 46]. Если некоторые процессуальные действия в случае невозможности для судьи лично прибыть на место преступления он мог поручать своим подчиненным [13, с. 46], то судебно-медицинскую экспертизу, даже если его сотрудники имели определенные медицинские навыки, без присутствия судьи проводить было запрещено. Судебные служащие (клерки, посыльные, полицейские и др.) не относились к сословию чиновников (*шун*) и, являясь низшим персоналом судебных учреждений с низкой заработной платой, думали, как считалось, только о личной карьере и «больше заботились о [красивых] показателях, чем о справедливости» [14, р. 58], а потому не обладали качествами благородных мужей (*цзюнь цзы*) и считались невежественными и ненадежными.

В связи с этим в *Си юань лу* был раздел *Взятничество*, единственный из всех разделов не имевший прямого отношения к судебно-медицинской экспертизе, но обращавший внимание чиновников на необходимость постоянного надзора за деятельностью своих подчиненных, которые из-за своей низкой квалификации могли допустить халатность или за взятку сфальсифицировать материалы экспертизы, за результаты которых в любом случае всю ответственность несли именно судьи. Чтобы исключить это, Сун Цы обращается к ним с таким советом: «Не пугайтесь запаха трупа, не садитесь на расстоянии, позволяя помощникам сообщать вам о ранах, ... не им решать, что имеет значение, а что не является таким уж важным» [9, р. 61]. В то же время

судье не обязательно было все манипуляции с телом проводить лично. Его задачей являлось общее руководство расследованием и строгий контроль за деятельностью своих служащих и лиц, которых он считал нужным привлечь к этой работе, при этом все официальные документы, в том числе протокол судебно-медицинского исследования, он должен был заполнять собственноручно.

Крайне неприятную процедуру по осмотру и экспертизе трупа проводили, как правило, специальные служащие, т. н. *уцзо* (*wuzuo* – дословно *осмотрщики трупов*), основной задачей которых являлась фиксация мест расположения и тяжести внутренних и внешних повреждений на теле с указанием их на шаблоне. Хотя *уцзо* не имели ни медицинского, ни юридического образования, ежегодно сдавали экзамен на знание *Си юань лу*, по результатам которого их поощряли или подвергали взысканиям.

В трактате *Си юань лу* подробнейшим образом поясняется, как необходимо проводить осмотр тела, чтобы выяснить, от чего человек умер: от ножевых ран или ран, нанесенных руками или ногами, от утопления или удушья, от отравления или ошпаривания, от удара о камень или от сексуальных излишеств, особое внимание обращается на определение времени смерти человека, что называется самым главным из всех правил, которое позволяет выявить многие попытки скрыть реальные причины смерти человека. Осмотр тела нужно было провести не позднее двух часов с момента обнаружения трупа, оставив для этого все другие служебные обязанности [15, р. 29], чтобы успеть провести экспертизу и зафиксировать следы внутренних и внешних повреждений на специальных шаблонах, т. н. *шунь* (*shitu*), которые должны были изготавливаться в виде деревянных пластин и заполняться при каждой экспертизе трупа для предварительного вывода о причинах смерти человека. Места нахождения жизненно важных органов на теле человека уже были указаны в этих шаблонах небольшими кружочками, которые при осмотре трупа надо было помечать красной тушью (рис.).

На передней части тела, по мнению Сун Цы, находится шестнадцать таких точек, а на задней – шесть, среди которых к наиболее опасным относятся ранения в верхней части головы, за ухом, на горле, у солнечного сплетения, на затылке, на лбу, груди и др. Кроме этого, необходимо было отметить и возможные ранения в тридцати шести менее опасных точках спереди и двадцати на спине. При этом дана подробная инструкция о том, в какой последовательности надо проводить осмотр тела и костей и что делать, если раны плохо видны: «Начните изучать тело с головы вниз ... Осмотрите кожу головы под волосами на затылке, темечке и между ними, затем лоб, чтобы увидеть, если есть, смертельные раны, т. е. ожоги или раны от остроконечного оружия, или тупого предмета. Затем брови, веки и глаза. Отметьте, открыты или закрыты глаза; если закрыты, откройте их, чтобы увидеть в каком состоянии зрачки. Изучите скулы, чтобы увидеть, есть ли следы от ударов кулаком, и щеки на наличие

татуировок или следы от уничтожения татуировок. В последнем случае вырежьте полоску бамбука и нажмите на подозрительную часть тела, татуировка проявится, ... изучите ноздри и другие части носа, есть ли проколы острым инструментом, губы открыты или закрыты. Пересчитайте зубы, проверьте язык, челюсти. В горло вставьте серебряную иглу и отметьте, не поменяла ли она цвет на черный, когда была изъята ... Обследуйте рукой дыхательное горло и пищевод, ... осмотрите волосы, затылок, шею, уши, ... внутреннюю часть под коленями и икры ног, ... изучите пятки, подошву стопы, под пальцами ... При рассмотрении тела или скелета, если раны не видны, рассыпьте зерно и немного уксуса на труп, откройте бумажный зонтик и удерживайте его между солнцем и трупом, через некоторое время раны проявятся. Если день пасмурный или дождливый, используйте уголь.

Если результата нет, то посыпьте порошок белого чернослива с зерном и уксусом на ту часть тела, которую надо исследовать, и внимательно изучите. Если опять результат неудовлетворительный, тогда возьмите только мякоть белого чернослива, добавив красный перец, лук, соль и зерна, и смешайте все это, подогрейте на огне, а затем при помощи листа бумаги положите его на тело. Рана проявится... Любые красные отметины на спине, бедрах, икрах и пр. являются результатом того, что труп лежал на спине и кровь застыла в них, что никак не связано с причиной смерти» [9, р. 65–66].

Сочинение Сун Цы получило широкое распространение среди чиновников династий Юань и Мин, которые широко использовали в своей практической деятельности как оригинальный текст *Си юань лу*, так и его более поздние версии, издаваемые различными авторами со своими собственными

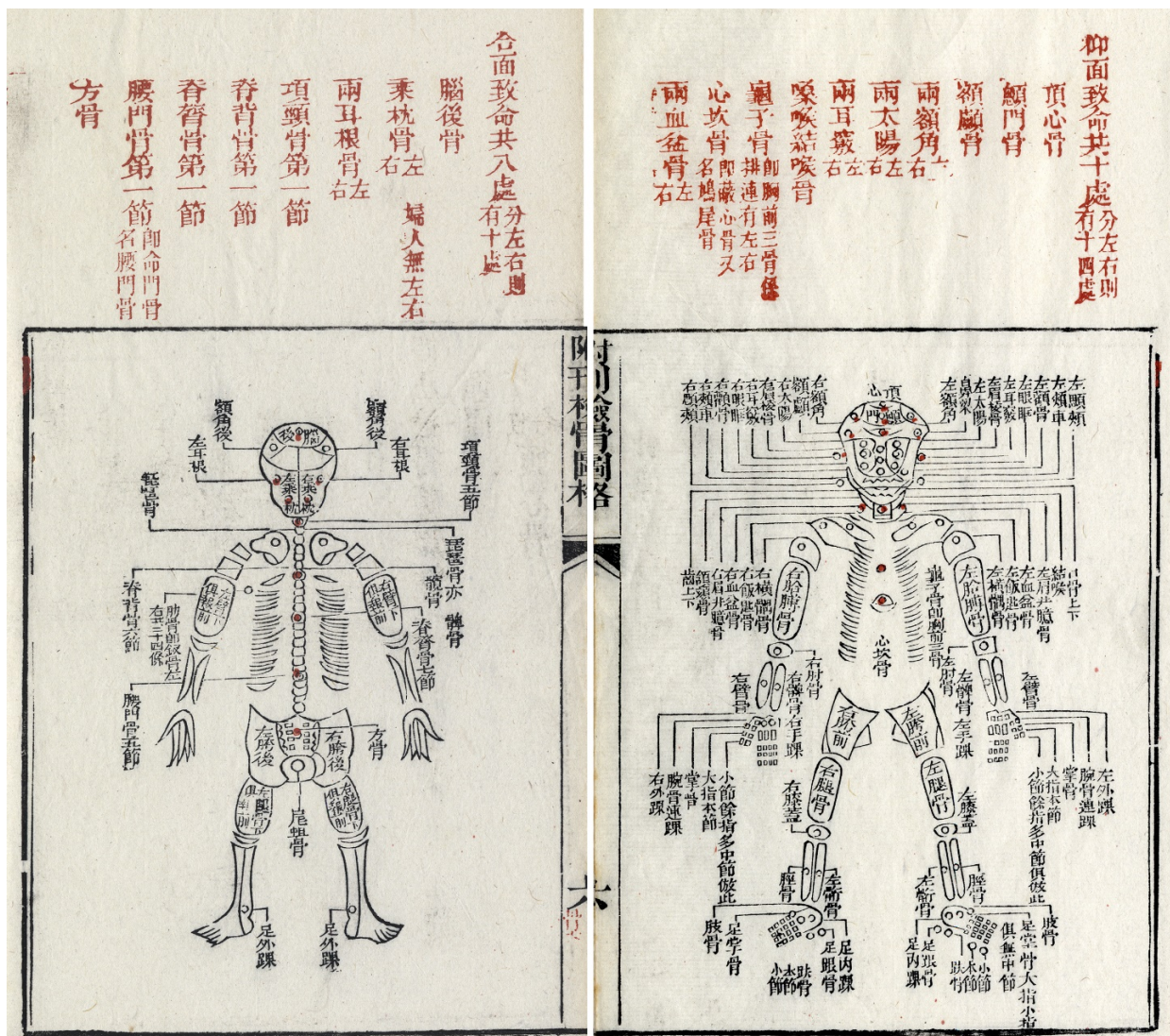

Рис. Шаблоны для указания внутренних и внешних повреждений на теле человека (*shitu*) в издании *Си юань лу* 1796 г. с комментариями Ван Юхуая (в ред. 1843 г.)

Fig. Templates for indicating internal and external injuries on the human body (*shitu*) in *Xi yuan lu* (1796) with comments by Wang Yuhuai (1843)

комментариями и добавлениями, что создало много проблем в единообразном понимании принципов и правил проведения судебно-медицинских экспертиз. Для унификации этих правил Министерство наказаний династии Цин (1644–1911 гг.), обобщив целый ряд частных изданий *Си юань лу*, создает свой собственный вариант руководства. Императорским указом этот текст, получивший название «Очищение от заблуждений, составленное отделом кодификации [Министерства наказаний]» (*Lüli guan jiaozheng xiyuan lu*), был в 1694 г. объявлен официальным документом и опубликован в качестве приложения к Уголовному кодексу, получив, таким образом, такую же юридическую силу, как и сам кодекс [2, р. 68]. В дальнейшем, вплоть до начала XX в., основной текст этого документа не подвергался никаким изменениям, за исключением утвержденных в 1770 г. новых шаблонов *шиту*.

Коллизия между правом и практикой проведения экспертиз

Отмечая несомненную пользу официально утвержденного текста *Си юань лу*, в том числе наличие в нем новых шаблонов, перед чиновниками неизбежно возникла проблема соотношения этих неизменяемых со временем правовых стандартов с судебно-медицинской практикой и развитием медицинской науки. В связи с этим практикующие эксперты и бывшие судьи продолжили практику публикации своих комментариев к *Си юань лу*, в том числе включая в них собственные варианты *шиту*. Наиболее авторитетными были комментарии XIX в. «Собранные рекомендации для [проведения] исследований» Лан Цзиньци, а также «Объяснение смысла "Руководства о снятии несправедливостей"» Сюй Ляня, где они указывают на множество несоответствий в законодательно утвержденном описании скелета тому, что считалось более правильными на тот момент представлениями медицинской науки о строении человеческого тела. Лан Цзиньци изготовил для наглядности в стиле древних китайских традиций две деревянные модели, одна из которых представляла собой скелет человека, а другая – его внешнее строение, а в шаблонах Сюй Ляня можно было увидеть влияние западной медицины, хотя автор утверждал, что рисунки сделаны художниками, которые присутствовали при проведении им анатомических исследований [2, р. 90].

Своей целевой аудиторией авторы частных комментариев считали следующие основные категории чиновников: 1) судей, которые несли персональную ответственность за правильность осуществления всех процессуальных действий, но не имевших, как правило, специальной юридической подготовки; 2) их личных помощников, которые

специализировались на праве и готовили все процессуальные документы по делу; 3) *уцзо*, в обязанности которых входило непосредственное проведение судебно-медицинских экспертиз и, прежде всего, грамотное заполнение *шиту*. Однако все авторы советовали чиновникам использовать эти шаблоны лишь для себя, продолжая надлежащим образом заполнять утвержденные правительством формы и именно их отправлять для официального отчета, поскольку любые, даже незначительные, отступления от этих форм и шаблонов влекли различные неблагоприятные последствия. Судья мог быть обвинен вышестоящим начальством в халатности, а у какой-либо из сторон появлялось основание требовать пересмотра дела, что неминуемо влекло дополнительные расходы казенных средств, в том числе на судебно-медицинскую экспертизу, проведение которой по прошествии времени становилось значительно сложнее.

Большой популярностью у чиновников стали пользоваться те комментарии к *Си юань лу*, в которые были включены примеры из судебной практики, а наибольшую известность получили составленные одним из известных провинциальных служащих XVIII в. Ван Юхуае сборники отклоненных случаев (*boan*), ставшие в дальнейшем образцом для подобных сочинений других авторов, активно использовавших, по его примеру, архивы местных судов, работы своих коллег, а также официальную информацию по уголовным делам, публиковавшуюся в Столичном вестнике⁷. Результатом любых ошибок, даже незначительных, в исследовании ран являлось, по мнению Вана, отсутствие справедливого правосудия как для мертвых, так и для живых, поскольку «несправедливость никогда не может быть смыта» [16, р. 29]. К настоящему времени известно более двадцати различных изданий сочинения Ван Юхуая, причем последнее было осуществлено в 1921 г., т. е. уже после крушения китайской империи и провозглашения Китайской республики (1912–1949 гг.). Каждое издание сопровождалось новым предисловием, а к оригинальному названию Вана *Си юань лу цзи чжэн* (Очищение от заблуждений с собранными доказательствами) добавлялись такие фразы, как коллективный сборник (*huizuan*), полное собрание (*quanzuan*), с дополнениями и примечаниями (*buzhu*), с новыми дополнениями и пояснениями (*zengbu zhushi*) и др.⁸ Источники того времени отмечают, что оригинальный текст Сун Цы в этих сочинениях занимал не более 60 % от их общего объема, а официально утвержденный текст *Си юань лу* стал большой редкостью.

В предисловии к одной из частных публикаций этого сочинения отмечалось, что хотя официальная версия *Си юань лу* и была в офисе каждого чиновника, гораздо чаще они пользовались малогабаритными коммерческими

⁷ Столичный вестник (*Цзинбао*) – ежедневное официальное периодическое издание правительства Китая, которое издавалось с X до начала XX в. и регулярно рассылалось руководителям административных центров страны, а в период династии Цин было доступно по подписке для организаций и частных лиц.

⁸ Одно из изданий XIX в. сочинения Ван Юхуая и стало для европейских ученых в 1874 г. материалом для первого перевода *Си юань лу* на английский язык под названием «Инструкция для коронеров» [9].

брошюрами, которые не могли дать глубоких знаний в области проведения судебно-медицинских экспертиз, что говорило о серьезных проблемах в подготовке судебных работников. Подтверждение этому можно увидеть в двух циркулярах 1758 г., направленных одним из чиновников провинции Цзянси подконтрольным ему лицам. В одном из них написано: «В обычное время судьи даже не просматривают текст "Очищения от заблуждений", поэтому, когда в один прекрасный день они должны пойти на вскрытие, то находятся в растерянности и не знают, что делать и как определить – какие раны были нанесены руками или ногами, а какие [тупыми] предметами или режущими лезвиями... Они просто слушают заявления, сделанные *уцзо*, и отмечают их один за другим. Половина же *уцзо* не знают свою работу, а в дополнение к этому часто берут взятки. Как же можно тогда определить, является ли [характеристика] ран правильной или неправильной? А после того, как они вернулись на свои рабочие места, они пренебрегают проверкой с "Очищением от заблуждений" и просто бессистемно заполняют диаграмму трупа, оставляя ее своему служащему, чтобы тот поставил печать на документе и отправил его [по инстанциям], считая, что процесс исследования и отчетности завершен» [2, р. 74].

В другом циркуляре высказывается серьезная озабоченность тем, что большинство служащих на местах не знают содержания *Си юань лу*, что серьезно сказывается на качестве их работы. В связи с этим чиновник указывает своим подчиненным на необходимость строгого выполнения правил, установленных очередными дополнениями к *Дацин люйли* 1646 г. (Основным законам и постановлениям Великой династии Цин), которые обязывают во всех административных округах, в зависимости от их размеров, иметь от одного до трех *уцзо* с одним или двумя его помощниками, каждый из которых должен быть обеспечен копией официального текста *Си юань лу*, а специальный чиновник из местного подразделения Министерства наказаний (*xingbu*) должен был проводить с ними его изучение, экзамен на знание которого они должны были ежегодно сдавать руководителям своих областей. Циркуляр предписывал всем судьям регулярно просматривать отчеты как *уцзо*, непосредственно осуществляющих судебно-медицинские экспертизы, так и других служащих, имеющих какое-либо отношение к расследованию преступлений, чтобы в случае необходимости они также смогли бы грамотно исследовать и описать раны, определить летальные и нелетальные травмы, отличить самоубийство от убийства и др.

На проблему некомпетентности большинства мелких служащих в этой области указывали известные китайские правоведы и в XIX в., отмечая, что большинство судей не волнует серьезный отбор на должности *уцзо* и изучение с ними *Си юань лу*, поэтому судебные отчеты в части

вопросов судебно-медицинского характера составляются безграмотно и с большими нарушениями закона. Другой автор, подчеркивая всеобъемлющий характер и достаточно высокое качество правовых норм, регламентирующих вопросы организации судебно-медицинских исследований, констатирует, что в полной мере они исполняются лишь тогда, когда экспертизу проводят ответственные и грамотные специалисты, которых по сложным делам часто приходится искать в соседних регионах, а многие юридические нормы в этой области являются для местных мелких служащих «пустым местом». Однако само закрепление таких норм на кодификационном уровне говорит об особом внимании китайского правительства к вопросам судебно-медицинских исследований, закрепляя их проведение в качестве обязательного этапа при любом расследовании, связанном с насильственной смертью человека и смертью при неизвестных обстоятельствах.

Судебно-медицинская экспертиза и аутопсия

В законодательстве большинства современных государств патологоанатомическое вскрытие трупа (аутопсия), которое могут проводить только врачи со специальной подготовкой, является обязательной процедурой в случае подозрения о насильственной смерти человека⁹. Такое же правило действует и в современном Китае [4, с. 46]. В то же время профессиональные врачи для установления причины смерти человека в традиционном Китае не привлекались. В литературе описаны лишь единичные примеры, когда врач исследует состояние раны погибшего, но это могло быть сделано лишь тогда, когда он оказался на месте преступления еще до прибытия чиновников. Особой необходимости в наличии у судебных служащих медицинского образования правительство традиционного Китая не видело. Одна из причин этого заключается в том, что в процессе экспертизы, как и в обычной медицинской практике, аутопсия никогда не применялась, а все выводы о причинах смерти делались лишь на основе тщательного внешнего осмотра тел, что, как считалось, не хуже врача мог сделать любой *уцзо*, сдавший экзамен на знание *Си юань лу*. Исключением было только проведение *кайцзянь* (*kaijian*), т. е. таких простейших хирургических манипуляций (с которыми также свободно мог справиться *уцзо*), с помощью которых позволялось исследовать кости сгнивших трупов, поскольку степень их повреждения по внешним признакам на таком теле определить было невозможно.

После появления с середины XIX в. первых учебных центров по подготовке судебных медиков аутопсия в них, даже в учебных целях, не проводилась, а законодательство цинского Китая устанавливало за вскрытие мертвых тел уголовную ответственность в виде одного года каторжных работ и избияния 60 ударами бамбуковых палок [17, с. 293–294].

⁹ Например: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021). ФЗ РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

Объясняется это спецификой древних китайских религиозно-философских воззрений, существенно сдерживавших анатомио-физиологическое познание человеческого организма [18, с. 18]. И хотя хирургическое вскрытие тел было чуждо традициям китайской культуры и запрещалось законом, древние источники сообщают об отдельных фактах аутопсии. В биографии китайского императора Ван Мана (45 г. до н. э. – 23 г. н. э.) упоминается пример вскрытия тела для измерения длины его сосудов, а в медицинском трактате империи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) *Huangdi neijing* (Внутренний канон Жёлтого императора) утверждается, что допускается вскрытие тела трупа для изучения внутренних органов человека. Следующее упоминание о подобных фактах отмечается только через восемь столетий, когда в хрониках династии Северная Сун (960–1127 гг.) было записано, что в целях устрашения населению были продемонстрированы внутренние органы тел повстанцев, а к периоду династии Мин (1368–1644 гг.) относится пример о военном враче, который провел аутопсию тел убитых солдат, чтобы сравнить внутренние органы человека и свиньи. А в сочинении *Yilin gaicao* (Исправление ошибок в мире медицины), опубликованном в 1830 г., его автор Ван Цинжэнь сообщает о своих наблюдениях за внутренними органами трупов детей, умерших во время эпидемий и частично обглоданных собаками, что не являлось аутопсией в прямом смысле этого слова, однако позволило ему на основе новых знаний выступить с серьезной критикой медицинских трактатов своего времени [2, р. 99, note 70].

Заключение

Можно выделить несколько основных проблем в вопросах правового регулирования и практической реализации судебно-медицинской экспертизы в традиционном Китае:

- 1) невозможность найти в официальных справочниках по судебно-медицинской экспертизе ответы на многие

спорные вопросы, возникающие на практике при расследовании конкретных дел, в связи с наличием в этих документах множества противоречий и недопустимости любого отступления от их категоричных утверждений, даже если они уже давно не соответствовали уровню развития медицинских знаний как в самом Китае, так и в других странах;

- 2) постоянно возникающие коллизии между правовыми нормами, регулирующими порядок проведения судебно-медицинских экспертиз, и рекомендациями неофициальных лиц по их осуществлению, которым чиновники отдавали предпочтение в своей практической деятельности по расследованию преступлений, связанных с убийствами, самоубийствами и смертью людей при неизвестных обстоятельствах;
- 3) низкий уровень медицинской подготовки лиц, фактически осуществляющих экспертизу (т. е. *уцзо*), а также отсутствие элементарных навыков проведения таких экспертиз у чиновников, которые контролировали этот процесс и отвечали за принятие решений на всех стадиях судебного разбирательства;
- 4) полный запрет на проведение процедуры аутопсии.

В связи с этими обстоятельствами судебским служащим приходилось проявлять немалую изобретательность, чтобы найти нужные аналогии в нормативных документах и указать их в качестве основания для своих выводов по результатам проведения судебно-медицинских экспертиз, используя полезные для них рекомендации неофициальных изданий и комментариев к *Си юань лу*, чтобы у властей не было никаких претензий к качеству их проведения, а значит к обоснованности и справедливости решений по уголовным делам.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Hulsewe A. F. P. Remnants of Ch'in law: an annotated translation of the Ch'in legal and administrative rules of the 3rd century B. C. Discovered in Yun-meng Prefecture, Hu-pei Province, in 1975. Leiden: E. J. Brill, 1985. VIII+342 p.
2. Pierre-Étienne W. Developing forensic knowledge through cases in the Qing dynasty // *Thinking with cases: specialist knowledge in Chinese cultural history* / eds. C. Furth, J. T. Zeitlin, P.-C. Hsiung. Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. P. 62–100.
3. Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 17–25. Пер. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: Петербург. востоковедение, 2005. 384 с.
4. Клевно В. А., Назаров Ю. В. Судебная медицина Китайской Народной Республики, от истоков до наших дней // *Судебная медицина*. 2018. № 4. Т. 4. С. 44–48.
5. Бергер Е. Е. «И узнать причину смерти...» (некоторые замечания о зарождении судебно-медицинской экспертизы) // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2017. № 6. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840001910-0-1/> (дата обращения: 07.09.2021).
6. Еремеев В. Е., Кобзев А. И. Сун Цы // *Духовная культура Китая: энциклопедия*. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2006. С. 839–841.
7. Татаринов А. Способы исследования причин насильственной смерти, употребляемые китайцами // *Отечественные записки*. 1847. № 1. Т. LV. Кн. 12. Отд. VIII. С. 22–41 (статья первая); С. 117–142 (статья вторая).
8. Нагорных О. С. Деятельность русских врачей в Китае в XIX в.: источники изучения проблемы // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2018. № 2. С. 7–12.

9. The "Hsi Yuan Lu" or "Instructions to Coroners" / translated from the Chinese by H. A. Giles, LL. D. Aberd., D. Litt. Oxon // Journal of the Royal Society of Medicine. 1924. № 17. P. 59–107.
10. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 503 с
11. Даньшин А. В. «Руководства для судей» в императорском Китае: поиск компромисса между теорией и практикой судебного процесса // Теория и практика общественного развития. 2019. № 9. С. 54–59. <https://doi.org/10.24158/tpor.2019.9.9>
12. Даньшин А. В. Конфуцианское учение о «благородном муже» и формирование правовой культуры купечества традиционного Китая // Правовая культура. 2013. № 1. С. 43–48.
13. Миронов А. И. Судебная медицина Древнего Китая // Судебно-медицинская экспертиза. 1961. № 3. С. 44–48.
14. Hawes C. Reinterpreting law in the Song: Zheng Ke's commentary to the "Magic Mirror for Deciding Cases" // Journal of Asian Legal History. 2001. Vol. 1. P. 23–68.
15. Delporte D. Handbooks and local jurisdiction in Ming China. According to the sections on judicial matters in the "Shihcheng lu" by Lü K'un, a handbook for magistrates // Crime, Histoire & Sociétés. 2002. Vol. 6. № 2. P. 22–49. <https://doi.org/10.4000/chs.412>
16. Chen L. Legal specialists and judicial administration in late imperial China, 1651–1911 // Late Imperial China. 2012. Vol. 33. № 1. P. 1–54.
17. Заметки и комментарии на китайское уголовное право, составленные Е. Алабастром по материалам, собранным сэром Чалонер Алабастром, бывшим генеральным консулом в Китае / пер. с англ. А. Д. Дабовского. Владивосток: Паровая Типо-Литография газ. «Дальний Восток», 1903. 310+ IX+[2] с.
18. Нагорных О. С. Система организации аптек в Китае XIX века по свидетельствам русских врачей // Медицинский альманах. 2017. № 2. С. 16–18.

original article

Forensic Medical Expertise in Traditional China: Legal Regulation and Practice

Alexander V. Danshin

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; danschin.garant2013@yandex.ru

Received 21 Sep 2021. Accepted after peer review 31 Oct 2021. Accepted for publication 8 Nov 2021.

Abstract: The article deals with the problems of forensic medical expertise in traditional China in the investigation of crimes related to murder and death of people under unknown circumstances. The research featured legal acts and related comments that regulated the procedure. The author focused on the treatise of the XIII century Sung Tzu's "Washing Away of Wrongs" (*Hsi yüan lu*), which became the first essay on forensic medicine in world history. This document was far ahead of European works on this topic and was still in use in the early XX century. Constant conflicts between non-official comments and legal norms were one of the most serious problems that judicial practice had to face. For instance, according to the century-long *shiht'u* practice, specially authorized employees (*wutso*) with no medical training were responsible for describing internal and external injuries on the human body. Medical education was not mandatory for those performing forensic medical examination because autopsy was prohibited under the threat of punishment in the form of hard labor, and all conclusions about the causes of death were made on the basis of external examination. However, the main problem was the legal responsibility for the falsification of forensic medical examination. It often affected innocent people while real criminals managed to escape punishment, which violated the yin-yang harmony.

Keywords: law of traditional China, history of forensic medicine, *Hsi yüan lu*, *shiht'u*, *wutso*

Citation: Danshin A. V. Forensic Medical Expertise in Traditional China: Legal Regulation and Practice. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(4): 348–357. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-4-348-357>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Hulsewe A. F. P. *Remnants of Ch'in law: an annotated translation of the Ch'in legal and administrative rules of the 3rd century B. C. Discovered in Yun-meng Prefecture, Hu-pei Province, in 1975*. Leiden: E. J. Brill, 1985, VIII+342.
2. Pierre-Étienne W. Developing forensic knowledge through cases in the Qing dynasty. *Thinking with cases: specialist knowledge in Chinese cultural history*, eds. Furth C., Zeitlin J. T., Hsiung P.-C. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007, 62–100.
3. *Criminal establishments Tang with explanations ("Tan lui shu i")*. Tszuani 17–25, tr. and comments Rybakov V. M. St. Petersburg: Peterburg. vostokovedenie, 2005, 384. (In Russ.)
4. Klevno V. A., Nazarov Yu. V. Forensic medicine of People's Republic of China, from its origins to the present day. *Russian Journal of Forensic Medicine*, 2018, 4(4): 44–48. (In Russ.)
5. Berger E. E. "Finding the cause of death..." (some observations on the birth of forensic medicine). *Istoriya*, 2017, (6). Available at: <https://history.jes.su/s207987840001910-0-1/> (accessed 7 Sep 2021). (In Russ.)
6. Ereemeev V. E., Kobzev A. I. Song Ci. *Spiritual culture of China: encyclopedia. Vol. 5. Science, technical and military thought, health care, and education*, ed. Titarenko M. L. Moscow: Vost. lit., 2006, 839–841. (In Russ.)
7. Tatarinov A. Methods of researching the causes of violent death used by the Chinese. *Otechestvennye zapiski*, 1847, vol. LV, book 12, dept. VIII, 22–41 (art. 1); 117–142 (art. 2). (In Russ.)
8. Nagornykh O. S. Activity of Russian physicians in China in the XIX century: sources of studying the problem. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviia*, 2018, (2): 7–12. (In Russ.)
9. The "Hsi Yuan Lu" or "Instructions to Coroners", translated from the Chinese by H. A. Giles, LL. D. Aberd., D. Litt. Oxon. *Journal of the Royal Society of Medicine*, 1924, (17): 59–107.
10. Skachkov P. E. *Essays on the history of Russian Sinology*. Moscow: Nauka, 1977, 503. (In Russ.)
11. Danshin A. V. "Guidelines for judges" in imperial China: finding a compromise between theory and practice of legal proceedings. *Theory and Practice of Social Developmen*, 2019, (9): 54–59. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/tipor.2019.9.9>
12. Danshin A. V. The Confucian doctrine about "the noble husband" and the formation of the legal culture of the merchants' of traditional China. *Legal culture*, 2013, (1): 43–48. (In Russ.)
13. Mironov A. I. Forensic medicine of Ancient China. *Sudebno-Meditsinskaya Ekspertisa*, 1961, (3): 44–48. (In Russ.)
14. Hawes C. Reinterpreting law in the Song: Zheng Ke's commentary to the "Magic Mirror for Deciding Cases". *Journal of Asian Legal History*, 2001, 1: 23–68.
15. Delporte D. Handbooks and local jurisdiction in Ming China. According to the sections on judicial matters in the "Shihcheng lu" by Lü K'un, a handbook for magistrates. *Crime, Histoire & Sociétés*, 2002, 6(2): 22–49. <https://doi.org/10.4000/chs.412>
16. Chen L. Legal specialists and judicial administration in late imperial China, 1651–1911. *Late Imperial China*, 2012, 33(1): 1–54.
17. *Notes and commentaries on Chinese criminal law, compiled by E. Alabaster based on materials collected by Sir Chaloner Alabaster, the former Consul General in China*, tr. Dabovsky A. D. Vladivostok: Parovaia Tipo-Litografia gaz. "Dalnii Vostok", 1903, 310+IX+[2]. (In Russ.)
18. Nagornykh O. S. The system of pharmacy organization in China of the XIX century according to the testimony of Russian doctors. *Medicinskij al'manah*, 2017, (2): 16–18. (In Russ.)